

ἐνδοξάζεσθαι (см. 12^b, 12 и 2 Тессал. 1, 10); 10^a, 3—γενναίως; 10^a, 21—παραιτούμενου и 15^b, 22—πλησιεστέρω (въ латинскомъ переводѣ: proximo). На стр. 2^a, 6 надо выбросить запятую послѣ слова δωρεῶν, такъ какъ винительный падежъ λήθην зависить отъ νοσήσαντες. Къ числу фразъ, заимствованныхъ писателемъ изъ св. Писанія, можно прибавить еще нѣсколько примѣровъ: 1^a, 12 см. Евр. 2, 14; 1^a, 18 см. Лук. 24, 49; 1^a, 19 см. Лук. 1, 2; 1^a, 20 см. 1 Петр. 5, 1; 5^a, 13 см. 2 Тимое. 3, 13; 9^b, 10 см. Римл. 1, 25; 15^b, 13 см. Псал. 83, 11.

Рига.

Э. Курцъ.

Constant. Sathas, *Bibliotheca graeca medii aevi*. Vol. VII. Anonymi compendium chronicum. (Μεσαιωνικῆς βιβλιοθήκης τόμος ἑβδόμος. Ἀνωνύμου σύνοψις χρονικῆ). Paris., Jean Maisonneuve. 1894 8°. σνβ' + 680 стр. Цѣна 20 фр.

Достоинство и недостатки работъ Константина Сааа хорошо извѣстны всѣмъ византиновѣдамъ, а также и массѣ ученыхъ сродныхъ специальностей, но, кажется, нигдѣ до сихъ поръ не проявлялись тѣ и другіе съ такой яркостью, какъ въ лежащей передъ нами книгѣ. Въ ней Сааа разыскалъ и издалъ съ свойственнымъ ему знаніемъ дѣла одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ византійской исторіографіи, который въ то же время имѣетъ огромное значеніе и какъ памятникъ литературный, заключающій въ себѣ массу народныхъ и полународныхъ сказаній, занимавшихъ воображеніе средневѣкового человѣчества; но онъ издалъ его наскоро, не вездѣ примѣнивъ къ дѣлу даже самые общеупотребительные критическіе приемы. Къ этому изданію онъ присовокупилъ обширное введеніе (εἰσχωγῆ) въ 252 страницы убористаго шрифту. Въ этомъ предисловіи видна ученость, огромное количество матеріала или совсѣмъ неизвѣстнаго или трудно-доступнаго; въ догадкахъ, связывающихъ этотъ матеріалъ, много остроумія и еще больше одушевленія, но едва ли 20-ая часть этого введенія имѣетъ какое-либо отношеніе къ издаваемому памятнику, а остальные девятнадцать двадцатыхъ трактуютъ, какъ говорится, de rebus omnibus et quibusdam aliis по миѳологіи, древней, средней и новой исторіи, по возрожденію, исторіи церкви, исторіи античной, византійской и итальянской литературы и пр. Догадки и предположенія автора чрезвычайно смѣлы и мѣстами увлекательны тѣмъ болѣе, что они вспомошествоемы поразительно разнообразными и глубокими свѣдѣніями. Но руководящія идеи автора, цѣли, имъ намѣченныя, иногда до того странны, что невольно приходитъ на мысль, какъ было бы хорошо, еслибъ онъ зналъ и помнилъ поменьше, но примѣнялъ бы свои знанія съ большей осмотрительностью. Въ этомъ отношеніи Констан. Сааа значительно напоминаетъ извѣстнаго издателя русскихъ духовныхъ стиховъ и былинъ, обширныя введенія котораго при всей своей кажущейся содержательности только обезцѣниваютъ издаваемые имъ важныя документы. Въ своемъ введеніи къ издаваемому нынѣ анонимному хро-

нисту Сааа настойчиво проводить мысли, которыя уже давно знакомы его читателямъ и все же каждый разъ поражаютъ своею неожиданностью. Этотъ заслуженный византологъ, великій знатокъ византийской словесности, усматривающій въ ея памятникахъ изумительную глубину мысли, тонкость наблюденія, язвительность сатиры, написавшій цѣлый томъ въ 420 стр. о византийскомъ *театрѣ* (*Ἱστορικὸν δοκίμιον περὶ τοῦ θεάτρου καὶ τῆς μουσικῆς τῶν βυζαντινῶν ἤτοι εἰσαγωγὴ εἰς τὸ Κρητικὸν θεάτρον. Ἐν Βενετίᾳ. 1878*), самое существованіе котораго до тѣхъ поръ отрицалось почти единогласно, оказывается злѣйшимъ врагомъ византизма, нежели какимъ былъ самъ Гиббонъ. Онъ убѣжденъ, что въ продолженіе всѣхъ одиннадцати вѣковъ, отъ Константина Великаго до Константина XI, на почвѣ восточной имперіи шла ожесточенная борьба между благороднымъ *эллинизмомъ*, который есть свѣтъ во тьмѣ, *жизнь въ смерти*, едиnorodная Премудрость Божія, истинное христіанство, съ одной стороны, и *византизмомъ*, который есть *смерть въ жизни* (стр. vβ'), ханжество, лицемеріе и церковный формализмъ, столь противоположный духу Христовой вѣры. Краснорѣчивый грекъ едва находитъ достаточно сильныя выраженія, чтобы унизить одну идею и возвеличить другую. По его словамъ, «византийская *мумія*, которую столько вѣковъ поддерживалъ эллинскій *балзамъ*, распалась въ прахъ, какъ только это связующее начало перестало существовать». (стр. ιζ'). «Византизмъ», какъ сухое, формальное отношеніе къ жизни, убивающее поэзію и свободу личности, по взгляду автора, начался еще раньше появленія самой Византии на исторической аренѣ: онъ отождествляется съ латинизмомъ, утѣснившимъ еще задолго до Р. X. свободную, демократическую Элладу. Мало того, Сааа ухитряется усматривать борьбу тѣхъ же двухъ принциповъ и раньше—на почвѣ самой Эллады: это—борьба Ионянъ и Дорянъ, отразившаяся во всей исторіи средневѣковой Эллады и «бывшая причиною всѣхъ нашихъ страданій и суженія границъ эллинскаго племени» (μς')! Авторъ, повидимому, готовъ итти еще далѣе: судя по тому, что ненависть къ варварамъ, Персамъ, онъ считаетъ характерной чертой эллинизма, точной опорой котораго въ средніе вѣка служили Аѣины, онъ склоненъ отождествить византизмъ съ персидскимъ варварствомъ и деспотизмомъ, которому нанесъ роковой ударъ герой поборникъ эллинизма Александръ Македонскій! ¹⁾ Съ другой стороны, усматривая побор-

1) «Культу» Александра Македонскаго Сааа посвящаетъ много вдохновенныхъ, но не научныхъ соображеній: по его убѣжденію, Александра отождествляли и съ сыномъ Эѣира и восхваляли подъ именемъ Гомера (ξδ'). Даже въ Дѣянїяхъ Апостоловъ (XVI, 9: «И было ночью видѣніе Павлу: предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ» и пр.) онъ усматриваетъ упоминаніе объ эллинскомъ богѣ Александрѣ Македонскомъ (ξς')! Вообще пылкій, «эллинизмъ» автора доводитъ его до полного отсутствія различенія между язычествомъ и христіанствомъ: у него есть сильнѣйшее желаніе отождествить Аѣинскую Богородицу съ Аѣиною Палладой (vβ'), и названіе Константина тринадцатымъ апостоломъ εἰς τὸν αὐτὸν ἀναφέρεται μῦθον, что и 12 воплощеній Зевса! (ογ')

никовъ великой идеи во всѣхъ греческихъ профессорахъ эпохи возрожденія, «которые приносили съ собою на западъ не только сухую греческую грамматику и мертвыя рукописи, но и живой духъ эллинизма» (ξα') и считая всѣхъ Арматоловъ и Стратіотовъ византійской эпохи чистыми философами платоновой школы (ιγ' прим.), а паликаровъ эпохи турецкаго владычества борцами за Элладу, Саеа раздвигаетъ исторію этой великой идейной войны до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Разыскивая слѣды ея въ Византіи, авторъ обращается къ литературнымъ памятникамъ—византійскаго животнаго эпоса ¹⁾ и его обломкамъ въ живой рѣчи; но, къ сожалѣнію, онъ позволяетъ себѣ при этомъ прибѣгать къ крайне не научнымъ натяжкамъ; такъ напр. извѣстную поэму Πουλολόγος онъ относитъ къ 1222 г., совершенно игнорируя вѣское соображеніе проф. Крумбахера относительно буссоля (λ ξ') ²⁾; въ поэмѣ Περὶ τετραπόδων онъ безъ всякаго основанія и противъ размѣра предлагаетъ измѣнить дату и сблизить ея сюжетъ съ событіемъ, которое не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, кромѣ кровопролитія (λ η'). Много усилій употребляетъ авторъ, чтобы подвести къ своей тенденціи извѣстную поэму Нонна о Діонисіѣ, содержаніе которой, повидимому, такъ ясно и просто, что никому другому не могло бы и на мысль прийти искать здѣсь скрытаго смысла; по его же мнѣнію, здѣсь въ Діонисіѣ-огнѣ изображается богъ свѣта, борящійся противъ мрака—темнокожихъ Индусовъ, а Индусы—родственники Троянъ, мифическихъ предковъ Римлянъ—враговъ эллинизма (η ε') ³⁾ Мало того, Саеа и въ византійской исторіи находитъ многочисленныя воплощенія Діонисія; таковымъ между прочимъ онъ считаетъ Константина Копронима и видитъ документальное тому доказательство въ сказаніи современника, что Копронимъ «являлся», какъ настоящій Вакхъ, съ киварою на ипподромѣ» (ο γ')! Къ тому же разряду свѣтлыхъ божествъ въ исторіи (sic), воплощеній Діониса и Александра Македонскаго, авторъ относитъ и Анастасія Дикора, царствованію котораго онъ придастъ огромное значеніе (ρ λ β'), и Василия II Болгаробойца (σ η η')! Откуда же добыть для этого основанія? К. Саеа не затрудняется: во всѣхъ источникахъ онъ подозреваетъ умолчаніе, уничтоженіе документовъ и честныхъ свидѣтельствъ, даже просто поддѣлку со стороны негодныхъ византійцевъ; а честные эллины предпочитали молчать.

Чего нельзя доказать такимъ образомъ? Во всемъ итальянскомъ возрожденіи, какъ и выше сказано, Саеа видитъ проявленіе эллинскаго духа, духа дѣятельнаго, стремившагося къ гетеріи и освобожденію Эллады, но въ общемъ возрожденіе онъ считаетъ движеніемъ неудавшимся: главари

1) О нихъ см. у Крумбахера Byz. Litt. стр. 362 и слѣд. и 460 и слѣд.

2) Л. с. 459—460; но здѣсь же по близости (λ β' и λ γ') разбросаны очень цѣнныя и во всякомъ случаѣ интересныя сопоставленія.

3) Съ тѣмъ же Діонисіемъ сближаетъ онъ и св. Димитрія Солунскаго, избивающаго Славянъ! (β') Но соображенія относительно связи чудесъ св. Димитрія на морѣ съ культомъ Діоскуровъ (σ δ') представляютъ значительный интересъ.

его, какъ кардиналъ Виссаріонъ, Аргиропуло и др., были слишкомъ преданы земнымъ благамъ (σιζ'), а итальянскіе государи отнеслись къ нему враждебно (!). Съ этой странной точки зрѣнія К. Саѳа разбираетъ нѣсколько поэтическихъ произведеній эпохи возрожденія (какъ ранняго, такъ и поздняго) ¹⁾; памятники и факты, имъ приводимые, любопытны; его домыслы оригинальны, но мечтательны по полной ненаучности.

Чтобы дать понятіе о крайней смѣлости его миеолого-лингвистическихъ конъектуръ, достаточно, думаемъ мы, привести одинъ рядъ его сопоставленій: нимфа *Авра* (Αῦρα), дочь титана Леланта, у него сближается съ *Ис-аврами*, *Лаурой* Петрарки, *Фіаметтой* Боккачіо, Богородицей Продрома (οή), великой *Лаврой* св. Саввы, съ *labarum* (λαύαρων) и троянскимъ палладіумомъ и наконецъ съ дворцомъ *Маммаврой*, гдѣ погибъ Анастасій (πβ)! ²⁾ Эти и имъ подобныя сближенія имѣютъ видъ какой-то эквилибристики ума, едва ли достойной серьезнаго ученаго, подготовленнаго, какъ немногіе въ Европѣ, къ плодотворной работѣ въ свѣжей и важной области византиновѣдѣнія. Но и среди этихъ «мечтаній» встрѣчаются многія интересныя и цѣнныя указанія; перечислять ихъ въ короткой рецензіи нѣтъ возможности, а мимоходомъ укажемъ на стрр. πζ' и πη', ρ', ριζ' ρξ', σκδ' и σκε' и р.

Только въ самомъ концѣ своего введенія (гл. Е стр. σμα' и слѣдд.) К. Саѳа сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о томъ памятникѣ, къ чтенію котораго должны бы подготовлять предыдущія 240 страницъ.

Это хронографъ, написанный неизвѣстнымъ въ концѣ XIII вѣка. Авторъ его былъ уже вліятельнымъ человѣкомъ при никейскомъ императорѣ Ѳеодорѣ II Ласкарисѣ (1254—1258); онъ писалъ послѣ освобожденія Константинополя отъ власти латиновъ, объ изгнаніи которыхъ онъ говоритъ, какъ очевидецъ. Издатель печатаетъ его по рукописи библиотеки св. Марка № 407, доставшейся ей отъ кардинала Виссаріона. На рукописи означены имена 3-хъ прежнихъ ея владѣльцевъ и писца, извѣстнаго эллиниста, учителя Медичисовъ, Іоанна Аргиропуло ³⁾; вторымъ ея владѣльцемъ былъ Ѳеодоръ изъ Скутари, митрополитъ Кизика, извѣстный

1) Напр. онъ перепечатываетъ очень интересную поэму Элизія Каленція: *Nector, horrenda apparitio* (стр. ρξξ'), въ которой, по его убѣжденію, изображаются троянцы, какъ подземные демоны, воющіе съ эллинизмомъ и въ концѣ концовъ побѣждающіе его, подобно крестоносцамъ и Туркамъ (ρξζα).

2) Къ этой Аврѣ К. Саѳа возвращается и ниже (ρκε') и сближаетъ ее вновь съ цѣлымъ рядомъ фигуръ изъ итальянской поэзіи и; съ другой стороны, изъ византийской исторіи и агіографіи. Вообще знакомство съ поэзіей возрожденія оказываетъ автору плохую услугу, расширяя его и безъ того слишкомъ широкій кругозоръ; такъ напр., въ *Амадисѣ Галльскомъ* онъ усматриваетъ аллегорическое изображеніе императора Льва Великаго (ρλδ')! Основаніе для этого—имя рыцаря *Primaleone*!

3) Онъ умеръ около 1480 г. на 70-мъ году жизни. См. объ немъ *Fabricii-Harles XI*, стр. 460. О его переводахъ см. *ib.* III, 212, 214, 216, 237, 256. Ср. IX, 18. Ср. также *E. Legrand: Bibliographie hellénique (XV—XVI S.) Paris 1885 I*, 45, 51, 58, 59, 67 и пр. Ср. *ib.* II (письма къ нему Михаила Апостола) 242, 251, 256.

книжникъ. Рукопись, писанная такимъ образованнымъ знатокомъ языка, какъ Аргиропуло, не нуждалась въ большой критической работѣ по крайней мѣрѣ для перваго изданія; но новый хронографъ настоятельно требовалъ обслѣдованія и сличенія съ другими со стороны своего содержанія. Эту задачу К. Сава *предоставляетъ желающимъ*, а самъ, мимоходомъ указавъ на совпаденія извѣстій, сообщаемыхъ Анонимомъ, съ Никитой Хоніатомъ и Акрополитой, склоняется къ рѣшенію, что они все трое заимствовали изъ одного общаго источника (σμθ'). Кромѣ того онъ утверждаетъ, что издаваемый имъ анонимъ и въ изложеніи римской и ранней византійской исторіи пользовался источниками, до насъ не дошедшими, и указываетъ слѣдующіе случаи: онъ очень благосклонно относится къ Антонину Гелиогабалу (стр. 33—35); онъ обстоятельно пересказываетъ плѣненіе Константина Великаго Персами и его чудесное освобожденіе *во время жертвоприношенія Миеръ*, ¹⁾ о которомъ только одинъ Кедренъ упоминаетъ вскользь; ²⁾ онъ производитъ иконоборческаго патріарха Никиту не *изъ славянъ*, какъ другіе, но изъ рабовъ (стр. 125 ἀπὸ δούλων), какъ Зонара, ³⁾ что даетъ поводъ издателю сдѣлать вылазку противъ «невѣжественнаго тирольца», т. е. Фальмерайера, заподозрившаго чистоту крови новыхъ эллиновъ; и наконецъ издаваемый Савою анонимъ *нападеніе на Константинополь при Иракліѣ приписываетъ не Аварамъ, а Россамъ* (стр. 108 τῶν δὲ Ῥωσικῶν μονοζύλων εἰς πλῆθος διὰ τῆς θαλάσσης ἐν Βλαχέραις θαλασσομαχούντων). Въ заключеніе, указывая на совпаденіе одного мѣста (стр. 25) своего анонима съ Малалою, К. Сава приходитъ къ заключенію, что первымъ источникомъ (πρώτη ἱστορικὴ πηγή стр. σγ') издаваемого памятника былъ не Малала, но неизвѣстный намъ хронографъ, черпавшій, какъ и Малала, изъ Тимофея.

Уже и по этимъ немногимъ указаніямъ издателя можно заключить, что новый хронографъ настойчиво требуетъ обстоятельной историко-литературной обработки, которую и намѣренъ предпринять нижеподписавшійся въ одной изъ будущихъ книжекъ «Временника»; теперь же я ограничусь немногими общими замѣчаніями.

Авторъ самъ назвалъ свой трудъ σύνοψις χρονική (4, 19), самъ говорить, что онъ найденное во многихъ пособіяхъ свелъ во едино (4, 9), и

1) Даже въ простомъ перечнѣ новыхъ данныхъ К. Сава не можетъ удержаться отъ своихъ ненаучно смѣлыхъ конъектуръ; по поводу Гелиогабала онъ замѣчаетъ, что и стратіоты возрожденія относились благосклонно къ этому поклоннику Александра, оклеветанному латинскимъ преданіемъ (σν'), и о Константинѣ говоритъ, что онъ былъ освобожденъ ἐν χαίρῃ τῆς εἰς τὸν Μίθραν θυσίας, тогда такъ въ текстѣ сказано только, что Персы рѣшили принести Константина въ жертву τοῖς εἰδώλοις αὐτῶν (47).

2) ed. Bonn. 496, 14: καὶ αὐτὸς βασιλεὺς κατὰ Περσῶν ἀποδημεῖ. ἐνθα δὲ καὶ κρατηθεὶς θεοῦ προνοίᾳ τὰς τούτων ἀποδιδράσκει χεῖρας καὶ πρὸς τὸ Βυζάντων ἐπικυστερεῖ. Такъ какъ эти строки и отрывочная фраза ib. стр. 19 вставлены въ связанный рассказъ о построеніи Константинополя, то и ихъ возможно принять за глоссы.

3) He VII, 8, какъ цитируетъ Сава, а XV, 7 (ed. Dindorfii III, 352).

не одинъ разъ самъ себя поощряетъ къ краткости и бѣглому обзору ¹⁾. Языкъ его простой, близкій къ разговорному, но всеже литературный языкъ, всѣмъ доступный—и много и мало учившимся. Книга его не лѣтопись въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ онъ заботится о связности разсказа и не прерываетъ его вставками, не загромождаетъ цыфрами, но всеже онъ не пренебрегаетъ хронологіей, указываетъ годы вступленія на престолъ и годы царствованія всѣхъ важнѣйшихъ государей, и хотя авторъ любитъ анекдоты и охотно пересказываетъ ихъ, но далеко не придаетъ имъ такого значенія, какъ напр. Константинъ Манасси. Исторія его не церковная, а свѣтская исторія государей: «Какъ каждый правилъ царствомъ и какъ пасъ своихъ подданныхъ, т. е. въ благочестіи ли и справедливости, или отвращался отъ прямого пути и не заботился о правдѣ» (4, 10—13), и точка зрѣнія его далеко не такая узко-церковная, какъ напр. у Теофана ²⁾; но всеже онъ очень интересуется церковными дѣлами и, напр., упомянувъ о Митрофанѣ, еп. Византійскомъ, перечисляетъ всѣхъ его предшественниковъ, начиная съ апостола Андрея Первозваннаго (48, 22 и слѣдд.). Любопытную особенность его составляетъ стремленіе опредѣлять, гдѣ и въ какомъ именно гробу похороненъ каждый императоръ: онъ, очевидно, интересуется древностями Константинополя (*πάτρια τῆς πόλεως*), на что имѣли достаточное основаніе всѣ умные переселенцы Никейскіе послѣ 1261 г. Онъ проявляетъ мѣстами рѣдкую для писателей того времени склонность къ обобщеніямъ и выводамъ, но плохое знаніе фактовъ иногда ведетъ его къ ложнымъ заключеніямъ.

Едва ли нужно и говорить о томъ, что издатель не перечислилъ и 20-ой доли новаго матеріала, неизвѣстнаго изъ другихъ источниковъ и вносимаго его анонимомъ; даже въ самыхъ избитыхъ пунктахъ римско-византійской исторіи встрѣчаются интересные имена и факты; укажу мимоходомъ на имя пастуха-спасителя Ромула и Рема — *Σταίφουτος* (20, 25) и на разсказъ о безумной любви императрицы Фаусты къ Кесарю Криспу (48, 10 слѣд.).

Буквальныя совпаденія анонима съ Малалой тоже далеко не ограничиваются случаемъ, который указалъ Сава. Вотъ, напр., разсказъ о Кирѣ и Данилѣ.

Mal. Вонп. 156, 4

Анон. 15, 27.

Ὁ δὲ προφήτης Δανιὴλ εἰσῆλθε πρὸς τὸν βασιλέα Περσῶν Κύρον· καὶ λέγει αὐτῷ, Εἰπέ μοι εἰ νικῶ Κροῖσον τὸν βασιλέα Λυδῶν. καὶ ἀνεβάλετο τοῦ εἰπεῖν ὁ Δανιὴλ· καὶ ἀγανακτῆ-
 Ὁ δὲ προφήτης ἐλθὼν πρὸς τὸν Κύρον, καὶ ἐρωτηθεὶς εἰ νικᾷ Κροῖσον, ἀνεβάλετο εἰπεῖν. καὶ ὁ Κύρος ἀγανακτῆ-
 κόν τῶν λεόντων, καὶ ἀβλαβῆ ἰδὼν

1) Напр. 53, 5—6: ἡμεῖς γὰρ σύνοψιν συντιθέμενοι, διὰ τὸ μῆκος παρεδράμομεν.

2) Такъ напр. двоеженство Валентиніана въ глазахъ Теофана уничтожаетъ всѣ его достоинства (см. подъ 5860 г.); а анонимъ, упомянувъ о первомъ мимоходомъ, надолго останавливается на послѣднихъ (57, 29—60, 6).

σας κατ' αὐτοῦ ὁ βασιλεὺς ἔβαλεν ἀνήγαγε, καὶ προσέπεσεν αὐτῷ λέγον-
αὐτὸν εἰς λάκκον λεόντων. καὶ μαθὼν ὡν ἤμαρτον εἰς σέ, ἀλλ' εὕξει τῷ
ὅτι οὐδὲν ἔπαθεν ὑπὸ τῶν θηρίων, ἀνή- Θεῷ σου καὶ εἶπέ μοι εἰ πολεμήσω
νευκεν αὐτὸν καὶ προσέπεσεν αὐτῷ Κροίσῳ и т. д.
λέγων, Ἡμαρτον εἰς σε ἀλλ' εὕξει
τῷ Θεῷ σου καὶ εἶπέ μοι εἰ δύναμαι
ἀντιστῆναι τῷ ἄρπαγι τούτῳ и пр.

Ср. также Анон. 16, 11—12 и Mal. 157, 16 и мн. др., и во всѣхъ этихъ случаяхъ, очевидно, анонимъ старается изложить рассказы Малолы 1) покороче и попроще.

Еще больше такихъ, конечно, не случайныхъ совпадений между анонимомъ и хроникой Константина Манасси. Такъ, напр., у послѣдняго читаемъ (стихъ 2394 и слѣд.), что Константиій умираетъ:

Таῦτα τὰ τρία πονηρὰ τὰ παρ' αὐτοῦ πραχθέντα
ἀνακλαιόμενος πικρῶς καὶ φέρων ἐπὶ γλώττης,
τοῦ Γάλλου τὴν ἀναίρεσιν ἀδίκως γεγонуῖαν
πίστεως τὴν παρατροπὴν καὶ τὴν καινοτομίαν
καὶ τὴν ἀνάρρησιν αὐτοῦ τοῦ θεομισεστάτου.

А у анонима (56, 16) Константиій θνήσκει, μέγα ἐπιβοῶν καὶ ἐαυτοῦ καταγινώσκων ἐπὶ τοῖς τρισὶ τούτοις, τῷ τοῦ γένους φόνῳ, τῇ τοῦ ἀποστάτου ἀναρρήσει καὶ τῇ καινοτομίᾳ τῆς πίστεως.

Здѣсь совпаденіе не въ фактѣ, но въ выводѣ и въ способѣ его выраженія; немного ниже находимъ совпаденіе въ сравненіи; Манасси говоритъ объ искусствѣ Граціана въ стрѣляннѣ изъ лука (ст. 2452)

εὐστόχως δ' οὕτω τοι φασὶ Γρατιανὸν τοξεύειν
ὡς φρένας ἔχειν λέγεσθαι Граτιανοῦ τὰ βέλη.

У анонима (62, 23) читаемъ:

Τοσοῦτον δὲ φασὶ τοῦτον εὐστόχως τοξεύειν, ὡς ἀδεσθαι παρὰ πάντων τὰ Граτιανοῦ βέλη φρένας ἔχειν и т. д.

Кстати о Константиинѣ Манасси; и прежде было извѣстно о его сильномъ вліяніи на позднѣйшіе народные хронографы, но теперь послѣ статьи К. Прехтера 2) это фактъ, вполне установленный, проверенный и разработанный. Къ сожалѣнію, авторъ этой статьи не зналъ о существованіи въ Московской синодальной библиотекѣ очень важнаго списка изслѣдованнаго имъ анонима, который описанъ архимандр. Владиміромъ подъ № 407 (по кат. арх. Саввы № 263, по Матт. ССІ) такимъ образомъ: «Сборникъ, въ которомъ хронографъ, каноны, поемые на утрени, и житія святыхъ. Бумажн., XVI, 4; листовъ 388 (дл. 4³/₄, шир. 3¹/₂ в.).

1) л. 1—250. Подъ заставкою написано: Βιβλίον χρονογραφικῆ ἐξήγησις

1) Само собою разумѣется, никто не можетъ ручаться за то, что это былъ именно нашъ Малала, а не другой какой хронографъ, изъ него или его источниковъ выписавшій эти мѣста.

2) К. Praechter, Eine vulgargriechische Paraphrase der Chronik des Konst. Manasses. Byz. Zeitschrift IV, 2. Lpz. 1895 (272—314).

τῆς τῶν Ῥωμαίων βασιλείας ἀπὸ κτήσεως κόσμου ἀρχομένη, ἕως τῆς βασιλείας κυροῦ Μανουήλ, τοῦ Κομνηνοῦ. Παρ. Ἀπ' ἀρχῆς ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν χωρὶς ἄστρον.

Л. 251—285. Отъ Алексѣя II Комнина (1180—1183) до взятія Константинополя турками въ *ϷϷϷ ξα' (6961—1453 г.) мая 29.

Л. 285 об.—286. Ἐτέρα χρονογραφία περὶ Τουρκων съ *Ϸωνδ' до *Ϸμς' (съ 6854=1346 до 7047=1539)».

Затѣмъ слѣдуютъ каноны и житія.

Не зная ничего ни о предпринятой К. Прехтеромъ работѣ, ни о существованіи бернскаго кодекса XIV—XV в. № 596, на основаніи котораго она шла главнымъ образомъ, я заинтересовался среднею частію Синодальнаго хронографа (отъ Діоклитіана до Юстиніана), представляющею парафраза Теофана, но съ любопытными дополненіями, и началъ ее списывать. Теперь же замѣчу только, что сличеніе этой рукописи съ отрывками, напечатанными Прехтеромъ, доказываетъ сохранность и полноту ея текста, и можетъ существенно измѣнить генеалогическую таблицу рукописей, приложенную къ концу его изслѣдованія (стр. 313) ¹⁾.

Что касается до втораго памятника византійской исторіографіи, напечатаннаго Саею подъ заглавіемъ: Ἀνονόμου Ἐκθεσις χρονική (стр. 557—610), самъ издатель называетъ его ботикомъ (ἐφόλιον), привязаннымъ къ гордому кораблю его анонима XIII в., и самъ заявляетъ, что напечаталъ его только въ качествѣ типичнаго представителя лѣтописныхъ скелетовъ, бывшихъ въ ходу въ Константинопольской патриархіи, послѣ паденія Константинополя. Это краткій обзоръ событій преимущественно церковной исторіи отъ Мануила Палеолога до временъ султана Селима I включительно, сохранившійся въ Оксфордской рукописи Lincoln College, уже давно описанный Коксомъ (Coxe, Catalogus Mss. etc. 7—9). Подобные эктезисы встрѣчаются въ огромномъ количествѣ и въ рукописяхъ и въ старопечатныхъ изданіяхъ (часто въ концѣ всемірныхъ хроникъ). Изданіе одного изъ нихъ, безъ указанія его отношенія къ другимъ, едва ли можетъ имѣть большое значеніе.

А. Кирричниковъ.

1) Приведу важнѣйшія разночтенія къ отрывку, напечатанному на стр. 295 и слѣд. Синод. 41 об. читаетъ

δυνατός вм. δυνατὸν (строка 9)

ἔσσω » ἔσω (стр. 16)

πισταὶ » πισταὶ καὶ (25)

πόλεων τῶν ἄλλων ἀπασῶν вм. ἀπὸ πασῶν τῶν πόλεων (31—2)

стр. 296:

εἰς τὴν Ῥώμην. ἔσκαψαν вм. εἰς τὴν πόλιν Ῥώμης. ἔσκαψεν (стр. 3—4)

μετ' ἕξιφους καὶ σφαγῶν вм. μετὰ ξίφους καὶ σφαγᾶς (18—19)

κάπουνα вм. κάπουα (26)

стр. 297:

ἦλθεν вм. ἦθελε (6)

ἐστέναξεν ἀπὸ καρδίας вм. ἀνεστέναξεν (18) и т. д.